

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
С БЕСПРИЗОРНИКАМИ
И «МОРАЛЬНО-ДЕФЕКТИВНЫМИ ДЕТЬМИ»
В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

**Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь**

Аннотация. После 1917 г. в большинстве городов Витебской губернии были открыты дома ребенка (младенца), детские дома, приюты, дома-коммуны, дома юношества и т.п., предназначавшиеся для жизнеобеспечения и воспитания детей-сирот разных возрастов. Работа с несовершеннолетними правонарушителями осуществлялась в воспитательно-трудовой колонии.

Ключевые слова: детский дом, дом юношества, воспитательно-трудовая колония.

**THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK
WITH STREET CHILDREN
AND "MORALLY DEFICIENT CHILDREN" IN THE VITEBSK
PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER**

**E. N. Busel-Kuchinskaya
VSU named after P. M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus**

Abstract. After 1917, most cities in the Vitebsk province opened children's homes, orphanages, commune homes, youth homes, etc., intended for life support and education of children of different ages. Work with juvenile offenders was carried out in an educational and labor colony.

Keywords: children's home, youth home, educational and labor colony.

События первой мировой и гражданской войны, кризис производственной, финансово-экономической системы и прочие

неблагоприятные факторы негативным образом отражались на социально-демографической обстановке Витебской губернии, находившейся в 1917 – 1924 гг. преимущественно в составе РСФСР. В указанные годы фиксировалась очень высокая младенческая и детская смертность, возрастало количество брошенных и беспризорных детей и подростков. С целью решения этих проблем при государственных органах были созданы отделы охраны материнства и младенчества, а также народного образования. В их ведении находились дома ребенка (младенца), детские дома, приюты, коммуны и т.п. Работа этих учреждений разворачивалась в крайне неблагоприятных условиях. Зачастую они находились в малоприспособленных зданиях, которые не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам. Как свидетельствуют архивные источники, в Витебске прачечная одного из домов ребенка располагалась «в крошечном помещении, без водопровода», что вынуждало работниц целый день «бегать на улицу, выливать воду и подвергаться частой простуде». Такие дома, «будучи переполненными до крайности» становились источниками опасных детских инфекций [2; 20, 65]. Вследствие финансового кризиса 1920-г гг. количество подобных учреждений в регионе было сокращено, а оставшиеся укрупнены, что только усугубляло ситуацию.

Дети-сироты дошкольного возраста и старше воспитывались в детских домах. Наркомпрос РСФСР провозгласил детские дома единственно правильной формой «общественного спасения» таких детей. Подобные учреждения открывались в большинстве городов и местечек губернии. Их снабжение было очень скудным. Согласно статистике 1921 г., детские дома Витебщины удовлетворяли «надобность в одежде, белье и постельных принадлежностях в размере 50%, в обуви – в 10%, в инвентаре – в 25%» [1; 28]. Несмотря на указанные недостатки, в докладе, подготовленном в 1923 г. А.А. Пичугиным, значилось о грамотной поставленной воспитательной работе в детских домах Витебской губернии и активном участии воспитанников в организации собственной жизни [4, д. 91; 7 об.].

В регионе изначально учреждались «интернациональные» и национальные детские дома – еврейские, латышские и польские. Впоследствии они были реорганизованы в детские коммуны [4, д.

23]. Последние, помимо обучения грамоте, должны были обеспечивать базовую профессиональную подготовку воспитанников. При коммунах Витебщины имелись слесарные, столярные, переплетные мастерские, а также участки земли для приобретения сельскохозяйственных навыков. Однако педагогический процесс в коммунах имел серьезные недостатки, что объяснялось скудностью материально-технической базы и неподготовленностью педагогических работников. Зачастую выпускники коммун имели слабые школьные познания и были мало приспособленными к взрослой жизни [4, д. 116; 1 б.].

В 1923 г. для еврейских детей-сирот в возрасте 14 - 18 лет г. Витебска был организован Дом юношества. Его главной целью объявлялось «создание нормальных условий жизни для подростков», в задачи входило полное материальное обеспечение «беспризорного физически здорового ученика» (не имевшего венерических, кожных и инфекционных заболеваний), снабжение его одеждой, бельем, обувью, питанием, а также создание для беспризорника культурной обстановки, в которой могли бы развиваться его духовные силы. Первый Дом юношества в губернии был рассчитан только на 20 человек, однако с его созданием связывались определенные надежды: впоследствии предполагалась повсеместная организация таких домов и привлечение в них «всей массы беспризорных подростков» [4, д. 327, л. 11, 67, 70].

В указанные годы Витебск был крупным узлом железнодорожных и водных путей. Это становилось причиной появления в городе большого количества прибывающих беспризорников [4, д. 116, л.3]. Учреждения социального воспитания не могли вместить всех желающих. Согласно действующей инструкции, в них в первоочередном порядке принимались круглые сироты, а также дети красноармейцев, при условии, что отец воевал на фронте, а мать умерла [3, д. 32, л. 1]. Из губернского журнала «Вестник народного образования» следовало, что на начало 1921 г. в детском доме «неотложного приема ожидает 400 детей» [1; 28]. Таким образом, значительное количество детей и подростков вынужденно оказывались на улице и становились на путь преступлений.

Декретом СНК РСФСР от 14.01.1918 г. были созданы комиссии для несовершеннолетних и отменены суды и тюремное заключение для лиц, не достигших 17 лет. В ноябре 1919 г. при отделе народного образования Витебского губернского исполкома были созданы Подотдел нравственно-дефективных детей, институт обследователей-наблюдателей и распределительный пункт. Последний располагался в Витебске и оставался единственным на всю губернию.

Колония «малолетних преступников», существовавшая рядом с Витебском, была основана еще в 1899 г. После 1917 г. ее переименовали в воспитательно-трудовую для морально-дефективных детей. Ревизия учреждения в 1919 г. показала, что «как таковой воспитательно-трудовой колонии не существует». Дети содержались в крайне неблагоприятных условиях, воспитательная работа с ними не велась. За совершенные проступки применялись антигуманные взыскания (заключение в карцере). Впоследствии колонию реорганизовали, в ее помещениях произвели небольшой ремонт. В целях правильной постановки работы по исправлению и перевоспитанию личности правонарушителей, развитию их «гигиенических и социальных навыков» был обновлен педагогический персонал, выработан определенный распорядок дня с обязательным обучением в школе и столярной мастерской, а также вводились дневные и ночные дежурства воспитателей [1; 29].

Таким образом, работа с беспризорниками и «морально-дефективными детьми» в Витебской губернии в первые годы советской власти организовывалась в «интернациональных» и национальных детских домах, приютах, коммунах, домах юношества и т.п., а также в реорганизованной колони для несовершеннолетних правонарушителей.

Литература

1. Вестник народного образования. – 1921. – Май.
2. Государственный архив Витебской области (далее - ГАВт). – Ф. 64. – Оп. 1. – д. 744.
3. ГАВт. - Ф. 221. – Оп. 1. – Д. 32, 53.
4. ГАВт. – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 18, 23, 91, 116, 327.